

В этот момент Медея была еще беззаботной маленькой принцессой. Будучи жрицей Гекаты, она не должна была выходить замуж и не была связана оковами мирских дел. Ей вполне хватало ежедневно возносить дары богине и варить зелья. Столь свойственная ей безумная сторона пока еще глубоко таилась в ее сердце и не проявляла себя.

То, что Медея увлеклась Ясоном, было делом рук Геры и Афродиты, действовавших сообща, а решающим фактором стала золотая стрела маленького бога любви. Вот только тогда никто и помыслить не мог, что в охваченной любовью Медее пробудится и скрытая в глубинах ее существа темная сторона.

Теперь же никто из богов не подстрекал ее. И тем не менее... судя по тому, как пристально она смотрела на Ясона, а ее прелестное личико заливал румянец, она очевидно влюбилась и всем сердцем привязалась к нему.

— Вот влипли... — Артемида приблизилась к Афине. — А ведь я думала, получится их разлучить.

Афина с сомнением на лице кивнула. Сначала, когда они догадались, что Медея может быть связана со скрытым заданием, они обсуждали вариант с самого начала при первой же возможности развести Ясона и Медею — сколь бы трудным ни было поручение Ясона, они не позволят им даже встретиться.

К сожалению, они не успели ничего предпринять, как Медея уже влюбилась.

А тем временем Ясон, не замечая робкого, но не скрываемого смущенного взгляда девушки, шагал прямо к парадному входу во дворец.

— Ты бредишь!

Король резким движением вскочил на ноги, швырнув на пол золотой кубок так, что брызнуло вино:

— Чужеземец, Золотое руно — национальное сокровище нашей страны! Неужели ты думаешь забрать его всего лишь парой слов?!

— Ваше Величество, прошу вас, не гневайтесь.

Ясон предвидел, что это дело окажется непростым, и поспешно поднялся, чтобы объяснить:

— Государь, мы прибыли сюда вовсе не ради грабежа. Я понимаю, какое значение Золотое руно имеет для вас и вашей страны, но оно действительно крайне необходимо мне. Я пришел просить вас о нем с чистейшими намерениями.

Ваше Величество, я прибыл сюда, следуя воле богов. Если вы будете столь великодушны и подарите мне Золотое руно, я клянусь вам именем будущего короля: наши страны станут вечными побратимами, и если вашей земле грозит война, я буду вашим самым преданным и надежным союзником.

Король все еще не остыл, его грудь тяжело вздымалась и опадала, но он уже всерьез обдумывал слова стоявшего перед ним юноши. Тот прибыл из богатых земель, и его царство превосходило их собственное в сто раз. К тому же... дозорные уже докладывали о том огромном корабле и о героях, что были на нем.

Однако отдавать Золотое руно было категорически нельзя — оно являлось даром богов.

Король медленно опустился на сиденье, время от времени постукивая пальцами по подлокотнику. Внешне казалось, будто его тронули речи Ясона, но в душе он размышлял: прикончить ли их сразу или придумать какой-то другой способ...

Постепенно успокоившись, он промолвил:

— Если вы явились по воле богов, я, разумеется, готов исполнить вашу просьбу и отдать Золотое руно храброму воину, но как вы докажете мне свою доблесть?

На моих пастбищах есть два священных быка. У них медные копыта и острые рога, а из ноздрей вырывается пламя. Они принадлежат Богу Войны Аресу. Чужеземец, если ты сумеешь накинуть на них ярмо и вспахать ими поле, тогда вы сможете забрать Золотое руно. Я верю, что храбрецы не страшатся испытаний, не так ли?

Ясон молча взвешивал всё про себя: если бы была возможность, он, конечно же, не пожелал бы сталкиваться с подобными опасными чудищами. Но они уже пересекли моря и океаны, и если вернуться ни с чем — на что это будет похоже? Король, казалось, ничуть не заботился о предложенных им дружбе и союзе, и чтобы заполучить Золотое руно, оставалось лишь...

Он поднялся и почтительно поклонился королю:

— Ваше Величество, я согласен пройти испытание.

Король хлопнул в ладоши:

— Отлично! Вы можете прибегнуть к помощи товарищей для выполнения задачи, но сражаться со священными быками придется только вам самому. Если чувствуете, что не справитесь — убирайтесь из моих земель как можно скорее!

— Вот так всё и обстоит.

Ясон потер переносицу и продолжил советоваться с товарищами:

— Аргос, что тебе известно об этих двух божественных быках?

— Кое-что знаю.

Внук короля Аргос нахмурился:

— Ясон, я хотел сказать тебе еще во дворце: ты не должен был соглашаться. Они — создания Ареса, неуязвимые для оружия, из их ноздрей пылает огонь. Если бы здесь был Геракл, быть может...

Он вздохнул и добавил:

— Возможно, тебе не понравится мой совет, но я все равно скажу. Сестра моей матери, Медея — жрица богини магии Гекаты. Если тебе удастся заручиться ее поддержкой, возможно, мы успешно справимся с заданием.

Ясон же сильно сомневался:

— Я понимаю, что ты имеешь в виду, но когда здесь собралось столько героев, в конце концов полагаться на женщину для завершения столь великого дела — как это будет выглядеть со стороны?

Аргос:

— Но ведь это не в первый раз... Кхе-кхе!

Ясон, которого уже однажды спасали три женщины: ...

— Кхе, ну... Аргос, ты бы лучше сходил разузнать, если удастся заручиться ее поддержкой — разумеется, это будет просто замечательно.

Ясон мгновенно забыл всё, что говорил до этого, и переобулся с невероятной быстротой.

Аргос отправился выполнять поручение. Афина холодно понаблюдала за этим какое-то время, отошла в сторону и поинтересовалась мнением Шэнь Хэн.

— Ой, я?

Шэнь Хэн немного растерялась:

— Я... я тоже не знаю, что делать, я ведь не сильна в сражениях.

Однако Афина проявила терпение и стала мягко наводить ее на мысль:

— Подумай, какие условия нужны, чтобы укротить божественных быков?

Шэнь Хэн:

— Как минимум... быть сильнее быков, обладать большей силой?

— Верно. Чтобы повysить шансы на победу в этом испытании, нужно либо превзойти их в силе, либо...

— Ослабить самих быков!

Шэнь Хэн наконец озарила догадка, и она захлопала в ладоши:

— Точно! Я могу составить зелье, которое ослабит быков!

Звук хлопков получился чуть громче нужного, разговоры героев стихли, и вторая половина фразы Шэнь Хэн прозвучала особенно отчетливо.

Ясон быстро подошел к ней и спросил:

— Прекрасная девушка, скажи, то, что ты сейчас произнесла — правда? Твое волшебное зелье способно ослабить быков?

— А... да, правда.

Внезапно оказавшись в центре внимания, Шэнь Хэн слегка занервничала:

— Теоретически оно может вызывать слабость в телах людей и животных, но я никогда раньше не испытывала его на... эм, божественных быках.

— Это неважно!

Глаза Ясона необычайно засияли:

— Прекрасная девушка, заручившись твоей помощью, я непременно одолею быков и верну Золотое руно. Если ты согласишься вернуться со мной на мою родину, тебя будут боготворить все мои соотечественники. Благодаря тебе я смогу избежать смерти.

Застенчивую восточную девушку на мгновение оглушил этот поток слов. Ясон был высоким и красивым, а его речи и взгляд — такими прямолинейными, страстными и не прикрытыми ничем.

— Ах, ну... я-я-я умею составлять лекарства, эм, ничего особенного...

Шэнь Хэн и без того не блистала навыками общения, а тут и вовсе растерялась, не зная, что ответить. К счастью, Афина положила руку ей на плечо и ответила за нее:

— Мы приготовим нужный тебе отвар. И всё же я советую тебе обратиться за помощью к Медее: она принадлежит к иной школе целительства, чем эта восточная девушка, быть может, у нее появятся новые идеи.

Забившись в уголок, чтобы немного успокоиться, Шэнь Хэн позволила своему зависшему мозгу возобновить работу. Хотя... хотя Ясон был очень симпатичным и мужественным, но... Она вздохнула: судя по всему, сейчас ей совсем не хотелось думать ни о чем подобном, к тому же —

Вспомните Ясона из этого сюжета, вспомните, как он заигрывал с царицей, имея невесту дома, а теперь говорит ей такие вещи...

Хотя он красавчик, но такой подлец...

— Отошла от шока?

Артемида заглянула к ней и потрепала Шэнь Хэн по макушке:

— Этот подонок не стоит того, чтобы о нем думать.

— Я знаю.

Шэнь Хэн не знала, плакать ей или смеяться:

— Я и не думала, просто никогда раньше не встречала таких...

Афина тоже улыбнулась рядом:

— И славно, а сейчас давайте послушаем, что он станет говорить Медее.

Артемида показала жест ОК и легко упорхнула на ветку дерева неподалеку от храма, в тишине ожидая начала представления.

— Благородная принцесса, заручившись вашей помощью, я непременно одолею священных быков и выполню свое предназначение. Когда я вернусь на родину, я буду день и ночь тосковать по вам! Вас будут боготворить все мои соотечественники. Благодаря вам я избежал

смертного часа и могу продолжать жить в этом мире.

Артемиде с утрированным выражением лица пересказала слова Ясона, добавив к ним вычурные жесты. Это заставило Шэнь Хэн улыбнуться, но при этом она не переставала ворчать:

— Он даже слова менять не стал!

— Поменял, добавил целых несколько фраз, ха-ха-ха-ха!

Артемиде хохотала громче всех, постукивая кулаком о борт корабля так, что чуть по полу не каталась.

Афина слегка кашлянула:

— Теперь вы понимаете, что он за человек. Кстати, какое зелье дала ему Медея?

— Зелье, способное защитить его от ожогов божественным пламенем, — ответила Артемиде. — Сестрица, мне кажется, Медея по-настоящему влюбилась в Ясона. Раз уж Шэнь Хэн и сама способна варить волшебные зелья, зачем было советовать ему идти к Медее?

— Просто проверить одну догадку. Арл, отправляйся сегодня ночью тихонько к храму. Шэнь Хэн, ты останешься здесь готовить зелья, хорошо?

Шэнь Хэн кивнула в знак согласия: она уже поняла, что у этих двух сестер есть свои секреты. Впрочем, в этом приключении они и так многим обязаны спутницам, так что лезть не в свое дело она не собиралась.

Наступила ночь, высоко в небе сияла полная луна и россыпь звезд. Две изящные проворные фигурки спрыгнули с большого корабля и вскоре уже стояли неподалеку от храма.

— Зачем мы пришли сюда? В мире этого подпространства ведь нет богов, — Артемиде склонила голову в недоумении. — Сестрица, может, Геракл сказал тебе что-то во время вашей беседы?

Афина кивнула, не преминув отметить, что интуиция Арл работает безупречно:

— Изначально я хотела через него понаблюдать, как развивается история без богов, но кто бы мог подумать, что он с ходу раскроет мою личность — он знал, что я Афина, и знал, что ты Артемиде.

— Странно. Если говорить о встречах, то Ясон видел мой истинный облик перед плаванием, но он меня не узнал. Почему же Геракл из того же мира меня знает?

— Либо в самом подпространстве что-то не так, либо проблемы с самим Гераклом. Будем надеяться, что в храме удастся найти зацепку.

Внутри храм был роскошным и ослепительным, ряды свечей освещали его словно днем. Двери главного святилища не были закрыты, Афина легко вошла внутрь, и ее тень от света свечей казалась невероятно длинной.

Артемиде последовала за ней по пятам, огляделась по сторонам, вернулась к Афине и прошептала:

— Сестрица, убранство совсем не похоже на наши храмы.

Афина нахмурилась: действительно, убранство святилища отличалось от привычного им стиля. Храм — это земная обитель божества, и детали различаются в зависимости от предпочтений самого бога. Например, ее собственный храм был строгим и простым, без лишней резьбы, вокруг росло множество оливковых деревьев; храм Артемиды украшали символы луны и лука, а вокруг росли лавры. Но общие каноны всё же оставались неизменными. То же, что предстало перед ними, совершенно не напоминало архитектуру древнегреческих храмов.

Артемида продолжала бормотать вполголоса:

— Геката — моя двоюродная сестра, и у нас с ней довольно неплохие отношения. Помимо всего прочего, она божество подземного царства, с чего бы ей терпеть, чтобы в ее храме круглые сутки горел яркий свет? И к тому же, почему эта статуя накрыта куском ткани?

услышав это, подняла голову и убедилась: так и есть, плотная ткань полностью скрывала статую, и даже если снаружи дул ветер, материя не колыхнулась бы ни на дюйм. Зачем было так герметично прятать статую?

— Сестрица, — тоже задрав голову, внезапно произнесла Артемида: — это не храм Гекаты.

Раздался звенящий механический голос:

— Сработало скрытое задание: предотвратить нисхождение внешнего божества.

<http://bllate.org/book/19243/1887365>